

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа
пос. Черная Холуница Омутнинского района

Еще жива память....

(или История в лицах)

Проект выполнен
Учителем МКОУ СОШ
пос. Черная Холуница
Ганичевой А. А.

2016

Содержание

Введение.....	3
1.Поселки – спутники при Чернохолуницком заводе.....	4
2.Каменный	
2.1. Информация о Каменном.....	5
2.2. Воспоминания людей.....	7
3.Холодный Ключ	
3.1. Информация о Холодном Ключе.....	8
3.2. Воспоминания людей.....	9
4.Захваткинский	
4.1. Информация о Захваткинском.....	10
4.2. Воспоминания людей.....	12
Заключение.....	13
Литература и источники, меморат.....	15
Приложения.....	16

Обоснование темы

Сколько забытых мест на карте,
А раньше здесь кипела жизнь,
Все так же светит солнце в марте,
По деревням года прошлись.

Прошлись, как трактор, все перевернув,
Как лемехом перепахав подворья,
А ведь теперь, что было, не вернуть,
И этому история – подспорье!

Жива была Захваткинская площадь,
Холодное и Каменное тоже...
Припомнить, как все было, хотим очень,
Экскурсия в историю поможет.

Была на карте маленькая точка,
Что с этого, была себе и все.
А жители оттуда знали точно,
Что печи там работали давно,

Они нужны были заводу и стране,
В конце концов и памяти людской,
Понадобилась вот сейчас и мне,
Нельзя забыть истории такой!

Старикова Елена Геннадьевна

Край наш северный имеет удивительное прошлое. Расстояние от Черной Холуницы между населенными пунктами очень большое: до Омутнинска и Климовки (куда можно доехать на автобусе) 30 км – это на восток и запад. А на север и юг вообще никаких заметных дорог нет.

Но память людская говорит о другом: есть на старых лесных картах маленькие людские поселения, которые «канули в лету» - именно так говорят о них мои односельчане, а сами в это время сразу улетают в мечтах именно в те далекие годы, когда там кипела жизнь.

Прошло время, но то, что происходило так близко от Черной Холуницы, заставляет думать, что от прошлого отречься невозможно, стряхнуть с ног прах прошлого и забыть собственную историю опасно. Народ, лишенный исторической памяти, перестает существовать как единый ЖИВОЙ организм.

Большинство людей начинают свои воспоминания по каким-то старым, для нас ни о чем-то не говорящим названиям, а для кого-то из них это самый яркий эпизод из жизни.

Вот с таких эпизодов и старых наименований ушедших в историю поселений и началась наша изыскательская работа.

Своей **целью** мы поставили добавить воспоминания людей об исчезнувших населенных пунктах, «спутниках» Чернохолуницкого завода, чтобы сделать историю нашего края более правдивой.

Задачи: найти и опросить жителей бывших поселении: • Холодный Ключ
• Захваткинское • Каменный.

1. Поселки – спутники при Чернохолуницком заводе

Чернохолуницкий железоделательный завод был основан в 1766 г.

Заводское население к концу 19 века составляло до 500 работников, которые находили постоянное занятие в фабриках, мастерских, рудниках и перевозках материалов, кроме того, в разное время года приходилось нанимать в волостях, удаленных от завода в 40 - 100 верстах, для разного рода работ довольно значительное количество крестьян. С 15 ноября до конца марта обыкновенно работало на рудниках пришлых крестьян от 400 до 850, весной при рубке дров - 300, осенью, зимой и весной при выжиге угля - 300, и при разных перевозках по зимнему пути - 400. [3]

Для нормального функционирования завода требовался качественный древесный уголь. Производство поселка не удовлетворяло в полной мере запросы завода (требовалось около 28 000 коробов угля в год), поэтому при заводе создавались поселения для заготовки дров и выжиги древесного угля.

Вот только некоторые названия:

Холодный Ключ, Захваткинский, Каменный, Золотарня - некоторые из созданных.

Сейчас они все лишь только воспоминание, но когда-то раньше в них бурлила жизнь...

2. Каменный (Каменные Печи)

2.1. Общая Информация

Тип: посёлок

Статус: ныне не существует

Варианты названия: Каменный, Каменные Печи

Каменные Печи – поселение при углевыжигательных печах Чернохолуницкого металлургического завода, находилось в 8 км к северо-востоку от посёлка Чёрная Холуница.

В 1936 году здесь находилась лесная сторожка Каменная площадь (1 хозяйство, 2 жителя – скорее всего, сторожа, охранявшие находившееся здесь заводское имущество).

Посёлок Каменные Печи, или Каменное, развился перед Великой отечественной войной как лесоучасток (углежжение) лесного отдела завода. Он находился в восьми километрах к северо-востоку от пос. Чернохолуницкий завод в непосредственной близости от высочайшей точки в округе – 255,9 м. Лесоучасток был связан с Чёрной Холуницей т.н. «Каменной» дорогой. Начиная с шестого километра от Чёрной Холуницы, это была лежнёвка. Сама дорога отмечена ещё на карте Слободского уезда 1893 года, что даёт основания предполагать, что поселение углежогов на Каменной площади могло быть и гораздо раньше.

Посёлок состоял из двух частей, Малой и Большой.

Большая Каменная площадь. На Большой Каменной площади располагался основной посёлок. Здесь были барак на 15 семей, двухквартирный дом, в одном здании продуктовый магазин, столовая, четырёхлетняя школа и клуб; баня (построена в 1951), колодец (вырыли около 1950 г.). Хлеб и другие продукты привозили на лошадях из пос. Чёрная Холуница

Среди жителей были Красных, Малыгины, Афлетуновы, Юдины, Злобины, Шмаковы, Шеклеины, Лысковы, Едигаревы, Суховы. В семьях было по 5-6 детей.

Михаил Васильевич Шмаков был гармонистом. Кроме него на гармонии играл Анатолий Васильевич Котов, приезжавший из Чёрной Холуницы на праздники.

Местные жители имели огороды, хлева, но скота держали немного, т.к. в лесу было много волков, и скота нужно было охранять. Некоторые держали коз, кур.

Производство. Жители лесоучастка работали на углежжении и в лесу при заготовке березового сырья для печей. Мастерами лесоучастка были Иван Васильевич Хохрин (по лесу), Алексей Александрович Шуплецов (углежжения), некто Чулкин.

На Большой площади было 9 углевыжигательных печей. После того, как в 1942-43 году сгорела печь №2, осталось 8. Печи были кирпичные, длиной 12 м, шириной 3 м и высотой 2 м, трубы (по четыре у каждой печи) – 6 м высотой.

У каждой печи работали бригады по 6 человек (по трое с каждой стороны), в основном – женщины. Печи загружали с обоих концов, закрывали заслонки, растопляли топку и после этого замазывали глиной. Опоку возил на лошади ГуморАфлетунов, а воду – Алексей Васильевич Шмаков. Топили печи («шуровали»

в топке) жигари: Мария Юдина, Мария Филипповна Шмакова и др. Когда дрова в печи превращались в уголь, заслонку отворяли и доставали уголь из печи. Угольную пыль (отходы производства) сваливали в кучи.

Древесный уголь грузили на трактора (в ящиках на санях) и машины, которые ввозили его на Чернохолуницкий завод. Машины, появившиеся после войны, были с газогенераторными двигателями, т.е. работали на чурке, которую заготавливали рабочие лесоучастка. Сторожем на углежжении работала Таисья Александровна Сухова.

Малая Каменная площадь. В километре к северу от основного посёлка находилась Малая площадь, или «Рыловская поляна». Существует версия, что якобы она была названа так в честь лётчика по фамилии Рылов, разбившегося где-то здесь.

Судя по старой карте (ок. 1940 г.), первоначально поселение было именно на Малой площади.

По воспоминаниям старожилов, на Малой Каменной площади находились два барака. Постоянно здесь жили только Помеловы. Зимой тут проживали сезонные рабочие – крестьяне из колхозов разных районов области. Они вели заготовки леса. Мастером по этой работе был Михаил Леонтьевич Волосков.

Воду брали из колодца и с ключа. Кроме бараков здесь были контора, столовая, конный двор, мастерская. В мастерской точили пилы. В ней работал Михаил Васильевич Шмаков.

Как вспоминает Елена Арсентьевна Мосеева (Помелова), летом жить здесь становилось скучно – сезонники уезжали, и «Рыловская» поляна становилась почти необитаемой. А в середине 1950-х гг. и весь посёлок стал необитаемым...

Конец. В 1956 году Чернохолуницкая домна была погашена, поэтому уголь стал больше не нужен. Ещё до этого, в 1954 (примерно) году лесоучасток был закрыт и все жители стали переезжать в Чёрную Холуницу. В 1956 посёлок покинул Ходырев – последний его житель...

Населенный пункт Каменный снят с учёта решением Кировского облисполкома №3 от 9.01.1962 г.

* * *

Сейчас о Каменном уже мало кто знает, но все местные жители знают т.н. «Каменную» дорогу, соединявшую когда-то посёлок Чернохолуницкого завода с лесоучастком. Собственно дорога эта после закрытия завода использовалась леспрохозом для вывозки леса, а чернохолучане по этой дороге ходят в лес по грибы-ягоды.

Во время турпохода 10 июня 2014 г. были обнаружены обе Каменные площади. На Малой имеются неровности на земле, тополь, рябина, черёмуха, заросли крапивы – признаки того, что здесь когда-то были постройки. На большой, кроме того, были найдены кирпичи – обломки печей, и железные заслонки от них. Земля здесь чёрная-чёрная от угольной пыли. Несколько ям неизвестного происхождения – возможно, кто-то копал опоку. На обеих полянах косят сено. [4]

2.2. Воспоминания людей

Большую помощь в работе оказал *Ганичев Ардальон Владимирович, который одно время жил на Каменном.*

Был в то время ребенком, но помню, что ходил в Черную даже пешком. Дорога была наезжена хорошо, и сбиться с пути было невозможно.

Помню, что поселка там было два. Один маленький, а другой большой.

Более взрослые воспоминания рисуют другую картину: в поселке уже не в кучах обжигают уголь, а стоят печи из кирпича. Назывались они «печи ШВАРЦ». Внутри – пусто, с противоположных сторон двери, дымоходы из досок. Дрова завозили туда на лошадях. Закрывали дверь и промазывали глиной. Около второй двери разжигали костер, а когда он разгорится, тоже закрывали дверь и промазывали глиной. В печи уголь выжигался за 2-3 дня. Вывозили уже на машинах ЗИС-5, кузов машины наращивался, делали трап из досок и завозили на тележках.

Естественно в Каменном люди не только могли хорошо работать, находили время и отдыхать, обзаводились семьями, рожали детей. На зиму заготавливали большое количество грибов и ягод.

Воронин Александр Афанасьевич и его жена Елена Анатольевна вспоминают место, где был поселок Каменное тем, что в свое время ездили на мотоцикле за ягодами и грибами. Там еще были вросшие в землю избушки. Интересно было подумать, что здесь в лесу делали люди? И остатки кучонков нашли. Больше всего их было в Котовском Логу это правее Каменной площади.

Все опрошенные мною односельчане, с волнением вспоминали эти затерянные в лесах и людской памяти места. Кто вспомнил, что мама и отец Едигарьевы нашли там свою любовь...

Безматерных Фаина Алексеевна поведала о том, что тоже принимала участие в сохранности и «продолжения жизни» кирпичей угольных печей. Они ездили на Каменное, чтобы использовать эти разобранные кирпичи для строительства большой школы в Черной Холунице.

Это наша школа стала держателем памяти времени героического труда людей, которые улучшали своей работой полученный металл нашего завода.

Нина Григорьевна Каптикова:

Всю свою молодость работала на Малой Каменной площади – выгружала уголь из 6 печей. Работало их там – 8 женщин. Отработали с 1949 по 1954 год. За это время жили в бараке, но смогли с мамой построить там свой дом.

Разве можно забывать такие милые их сердцу названия? Вот и собираем последние воспоминания о незаметных для страны, но дорогих для жителей Черной Холуницы названиях маленьких поселений.

Кокорина Лариса Прокопьевна:

На Каменном у меня жила и работала бабушка, Шмакова Мария Герасимовна, 1915 года рождения. Работала на углежжении в военные годы.

3. Холодный Ключ

3.1. Общая Информация

Тип: посёлок

Статус: ныне не существует

Поселение при углевыжигательных печах Чернохолуницкого завода. Находилось в 9 километрах (на север) от Чёрной Холуницы по Волосковской дороге.

Время возникновения неизвестно. По переписи 1926 года не значился. По списку населенных мест 1936 года имелась лесная сторожка Холодный Ключ (1 хозяйство, 2 жителя).

По воспоминаниям старожилов, в 1940-е гг. в Холодном Ключе было 4 барака, двухквартирные дома, контора, магазин, школа, баня, столовая. Один барак был заводским – там жили рабочие из Чёрной Холуницы, в остальных (Юдинский, Стахановский) – сезонники (колхозники). Жители держали скота (коз). Старожилам запомнились моменты, когда, установив патефон на холме, люди слушали музыку.

На участке было 5 углевыжигательных печей. Они располагались в два ряда (3 и 2). Уголь увозили на тракторах и машинах на завод в Чёрную Холуницу (по Волосковской дороге). Семён Егорович Вдовкин работал жигарем на углежжении в уч. Холодный Ключ. Мастером по углежжению была Александра Васильевна Созина. Начальником лесоучастка был некто Березнёв.

По воспоминаниям, в 1948 году на лесоучастке ещё вовсю велась работа и жили люди. Но уже в списке населённых пунктов на 01.07.1951 г. Холодный Ключ не значился. [4]

3.2. Воспоминания людей

Шмакова Тамара Васильевна:

Я не знаю, почему этот маленький поселок взрослые называли Холодное...

Еще там ходило название Холодный Ключ. Оно больше отвечало детскому восприятию этого поселка. Ключи там на самом деле были и с холодной чистой водой. Поселок был необычайной красоты и чистоты. Стояли дома маленькие и бараки, у каждого дома баня и хозяйственные постройки для живности. Был клуб и маленькая школа. Даже своя пекарня была. Детям жить там было очень весело. Грязи почему-то не было. Все дожди уходили в землю. А кругом была зеленая трава и тропинки к колодцу. К колодцу каждый тропинку имел от дома свою, по «чужой» было не принято ходить даже зимой. Что выжигали уголь, я не помню. Лес валили, свозили к поселку и увозили на завод – это помню хорошо.

Рякина Людмила Семеновна:

Очень хорошо знакомо название Холодный ключ. Это был лесопоселок. Со мной учились девочки из Холодного (там была только начальная школа)

Мой дед. Шуплецов Семен Дмитриевич пилил там дрова лучковой пилой.

Все мои воспоминания относятся к военным годам. Там работал и мой брат Михаил был десятником, в плетеных коробах возил уголь.

Первоначально уголь выжигали только кучоночным способом. Дрова ставили стойкой в несколько рядов высотой 2 – 3 яруса, конусообразный «кучонок» засыпали землей, затем обкладывали дерном, оставляя сверху небольшое отверстие для дыма. Эти кучи были больше сажени в высоту и шириной сажень до трех. Уложенные внутри «стоймя» дрова горели медленным огнем, вернее, не горели, а медленно тлели. Надо было, чтобы дерево не истлело совсем, а получился в результате крепкий уголь. Такой кучонок горел недели две. Пока все дрова не превращались в уголь. У каждого кучонка был свой «жигаль», который должен был следить за этим процессом. Вся работа пропадала, если огонь где-нибудь пробивался сквозь дерн, тогда весь уголь сгорал. «Жигали» не отходили от своих кучонков ни днем, ни ночью. Это была самая трудная и ответственная работа. Дроворуб ничем не рисковал, углевоз – тоже, а «жигаль» отвечал за все. В «жигали» брали самых ответственных, опытных рабочих. Издали кученки походили на громадные муравейники, с той лишь разницей, что от них день и ночь шел дым. Выгоревший кучонок должен был еще долго отдыхать, пока окончательно не остынет весь уголь.

По воспоминаниям старожил в военные годы «курился» весь берег пруда от улицы Первомайской до улицы Советской. Там тоже были кучомки. Они делались ближе к заводу, на случай, если будет перебой с доставкой угля с участков.

4. Захваткинский

4.1. Общая Информация

Тип: посёлок

Статус: ныне не существует

Посёлок лесоучастка, находился в 6 км к юго-западу от пос. Чёрная Холуница.

Предположительно, ещё до революции здесь могли находиться углевыжигательные печи, находившиеся в подчинении Лесного отдела Чернохолуницкого завода. Населенный пункт Захваткинские печи зарегистрирован по переписи населения 1926 года без населения, что связано с тем, что завод в это время только возобновлял работу после длительного простоя. По переписи населения 1936 года числилась лесная сторожка Захваткинская, где имелось одно хозяйство с двумя жителями, скорее всего, сторожами, охранявшими заводское имущество.

Во время Великой отечественной войны (или незадолго до неё) на этом же месте был основан новый посёлок лесорубов, сохранивший старое название (Захваткинский). В 1944 г. в Захваткинском был лишь один барак и пилоточка. Жителями и рабочими лесоучастка были почти исключительно сезонники, нанятые из различных колхозов, в т.ч. Елёвского/с.

В 1946 году в Захваткинском было уже 3 барака и столовая. В здании столовой (барачного типа) располагались также магазин, начальная школа и клуб. Кроме барака сезонников были построены ещё два: в один поселили прибывающих репрессированных немцев Поволжья, а в другой – русских. В других бараках не было даже перегородок, а весь интерьер составляли нары. В русском же бараке у каждого была своя маленькая комнатка с окном. Но была у всех бараков и общая черта: у дверей стоял сторож. Обитатели барака не могли отлучаться никуда без разрешения, даже в гниловскую баню их водили под конвоем. Но невольники всё равно бежали. «Долбанут чем-нибудь сторожа по башке», и скрываются. Впрочем, в большинстве случаев беглецов ловили и избивали. В лесоучастке были коменданты: один по жилью, другой по немцам.

На Захваткинском лесоучастке работали не только его жители, но и рабочие из Чернохолуницкого завода, из Гниловки, а зимой также сезонные рабочие, нанятые из колхозов. Работали в основном женщины, т.к. мужчин было мало. Рабочие лесоучастка рубили лес на западном направлении и остановились только тогда, когда до села Елёво оставалось 6 км. В 1950-е гг. в лесоучасток провели УЖД. Линия прошла вдоль старой конной дороги. Чуть позже узкоколейка связывала лесоучасток не только с Чёрной Холуницей, но и со Старой Половинкой; многочисленные усы были проложены далеко в лес, где велась его вырубка.

В делянках валили лес, обрубали сучья, раскряжевывали. Рабочие кололи полутораметровые берёзовые и осиновые дрова для углежжения завода, пилили еловую рудостойку длиной 1,8 м, 6-метровые сортименты. На вагонетках дековильки (особая узкая колея, рельс Р-14) из делянок лес и дрова вывозили к УЖД, где ими нагружали вагоны и увозили на мотовозах на завод.

В 50-е же годы надзор за жителями посёлка был ослаблен. Немцы были амнистированы и многие уехали на родину. Люди обжились, и некоторые построили частные дома: Касьяновы, Воронины (из д. Подгорена), Вертячих, Порошины, Кинжелеевы, Осколковы. Построили баню, поставили «движок», обеспечивший жителей электричеством, провели радио. Люди продолжали бы тут жить и далее, но...

В ноябре 1956 года закрылся Чернохолуницкий металлзавод, Лесному отделу которого принадлежал лесоучасток. После этого он был передан в Чернохолуницкий ЛПХ. Но к этому времени лес в округе оказался по большей части вырубленным, вследствие чего рабочих стали переводить на разрабатываемый в это время Северный л/уч. В 1959 году обитатели барака были переселены в Чёрную Холуницу. Получив соответствующий приказ, они погрузили свои пожитки на поезд и уехали. В Захваткинском остались только жители частных домов, но и они вскоре стали перебираться в Чёрную. Окончательно лесоучасток исчез в 1960 году, когда Вертячих, а за ними и Кинжелеевы переехали в Чёрную Холуницу. Бараки и частные дома также были перевезены в посёлок, и сохранились по сей день.

Посёлок снят с учёта решением Кировского облисполкома №3 от 9.01.1962 г.

Судьба человека: Вертячих (Юшкова) Парасковья Анисимовна

Парасковья Анисимовна родилась 20 декабря 1927 г. в деревне Большая Корча Малобылатовского сельсовета Унинского района. Здесь она жила, работала в колхозе. В связи с мобилизацией в июле 1944-го года по повестке П. А. Юшкова была отправлена работать на Чернохолуницкий завод.

18 декабря 1944 года Парасковья Анисимовна оформилась работать на углежжении при заводе. Вместе с ней работали такие же, как она приезжие из различных деревень Фалёнского, Унинского, Мухинского (ныне Зуевский) районов. Однако на новом месте жить и работать было тяжело, крестьяне не выдерживали, сбегали. Некоторых ловили...

В июле 1945 года П.А. Юшкова в составе группы из 7 человек бежала из Чернохолуницкого завода. Она добралась до родной деревни и едва прожила там 3 дня, как начали приходить письма и повестки в прокуратуру. Она проигнорировала их и... о ней забыли. А ведь был самый разгар репрессий!

Через год Юшкова вернулась в Чёрную Холуницу. На этот раз её устроили работать не на углежжение, а в лесной отдел завода на л/уч. Захваткинский. Дождавшись первого отпуска, Парасковья Анисимовна уехала на месяц в родную деревню. Но в Захваткинский она вернулась только через два года, в 1949-м, и здесь вышла замуж за Алексея Вертячих.

Вертячих уехали из Захваткинского одними из последних, в 1960-м году. Дом, в котором они жили в лесоучастке, перевезли в Чёрную Холуницу и поселились в нём. Парасковья Анисимовна устроилась рабочим пути на УЖД, потом работала в лесу на Северном л/уч. И сейчас Парасковья Анисимовна живёт в Чёрной Холунице, ставшей для неё второй родиной. Что же касается первой, то деревни Большая Корча давно уже нет на карте... [4]

4.2. Воспоминания людей

Вертячих Галина Алексеевна:

Мои родители Парасковья Анисимовна и Алексей Николаевич познакомились и жили на лесоучастке Захваткинский. Жить там было очень интересно. Я помню, что летом было очень много малины, и приезжали за ней со всей округи. С 1960 года там не была, но малиновый запах зовет по сей день.

Трапезников Валерий Изосимович:

Все участки – от завода.

С 1942 года – Захваткинский участок. На зиму приезжали колхозники (около 100 человек). Весной уезжали, также жили репрессированные немцы, татары, которые находились под надзором властей, выполняли всю тяжелую работу.

Когда дому закрыли, всех жителей переселили в поселок. В 1956 году закрыли завод, а репрессированным разрешили уехать домой, и лишь через 1-2 года закрыли участок.

Работал на лошади, вывозил дрова на завод.

А на Каменном выжигали уголь, и на лошадях привозили в поселок для завода.

Кинжалеева Римма Облядовна:

Семьм я жила на Захваткинском, я была старшим ребенком. Жили очень дружно, папа и мама работали в лесу, кем – не знаю. Помню детские запахи: сушеные грибы и ватрушки из ягод. Переехали в 1960 году в Черную Холуницу чтобы пойти мне в школу, в 1 класс (на Захваткинском школы уже не было, но жители остались). Захваткинское – самое светлое в моей жизни, так как после переезда в Черную Холуницу папа бросил нашу семью и уехал в неизвестном направлении, и больше мы ничего о нем не слышали. Мама с нами, 3 детьми, прожила одна в Черной Холунице.

Заключение

Самой активной участницы этого проекта ученицей 11 класса Баталовой Елизаветы, которая защищала эту работу на областной краеведческой конференции

Нет на свете Родины дороже,
Надо нам все сделать для нее,
Чтобы день, который нами прожит,
Каждым часом радовал ее...»

А. Прокофьев

Сейчас надо мной довлеет множество проблем, в основном они касаются моего настоящего и будущего. А в моем настоящем многое продиктовано определенными поступками и событиями прошлого. Какие-то события и принципы прошлого, казавшиеся очень важными, пересматриваются, корректируются, одни из них сохраняют свою прежнюю весомость, другие теряют первоначальную значимость. Прошлое в чем-то стало лишь просто прошлым, какими-то туманными событиями вчерашнего дня, но все равно оно сохраняет над нами свою власть.

Со словами, вынесенными в эпиграф, наверняка можно поспорить. Не каждый поступок человека совершается для "общей вечности", чаще для той, что дана человеку, и эта вечность есть жизнь человека.

Прошлое, так или иначе, воздействует на наше настоящее и будущее. Наверное, если бы не события моего прошлого, я бы была не тем человеком, каким являюсь теперь. И самые важные события, которые, на мой взгляд, стоит отметить в первую очередь, это то, что мое увлечение историей своего края, ожившие для меня страницы далекого прошлого. Затерянный среди вятских лесов мужской монастырь Троицко-Холуницкий нашел свое место в истории края не без моей помощи. Люди, с которыми я встретилась, помогли определить правильность моего выбора в нынешних поступках и оценках своих действий.

Выбор позиции в жизни играет одну из главных ролей: от самого простого - чем занять вечер, до более сложного - куда поступить учиться. Когда мне было 14 лет, я стала задумываться о своем месте в жизни вообще и об общественной жизни в частности, о том, какую позицию стоит занять: пассивную или активную. И я, проявляя свое природное любопытство, выбрала последнее. Таким образом, я оказалась в рядах краеведов. Это было действительно замечательное время, которое помогло мне определить жизненные приоритеты, осознать себя, свое "Я" не только в узком кругу своих друзей и близких, но и в части общества, в котором живу. Я многое приобрела. Например, бесценный опыт общения с людьми, а также знания и навыки выживания в современном обществе, которые я могу передать другим людям и тем самым оказать помощь при решении непростых жизненных ситуаций. Эти знания тоже есть выбор, точнее, они ведут к осознанному определенному выбору. И этот выбор, естественно, стоит за мной, как и за каждым человеком. Выбор своей позиции и своих действий человек должен делать сам, соизмеряя свои желания со своими возможностями.

Все мы, так или иначе, зависим друг от друга. Выбор одного человека может повлиять на выбор другого, и эту зависимость, на мой взгляд, можно превратить в содружество, в котором каждый сможет найти свое место.

Я оканчиваю школу, передо мной стоит проблема выбора: куда пойти учиться, чтобы не только получить профессию, но и определить свое положение в обществе. Но я уверена, что приобретенные мною знания и опыт общения с односельчанами старшего поколения при сборе материалов про затухшие в истории маленькие поселения, в которых люди трудились на благо родного завода, любили, мечтали, творили. Может это и неважно кому-то, но это наша с вами история и она не должна быть забыта.

Быть гражданином нужно не только на словах или по паспорту, но и по своим стремлениям и действиям, по своим поступкам, которые в той или иной степени мы делаем для "нашей вечности", которую каждый человек хочет прожить счастливо и полезно. Быть полезным не для славы или каких-либо наград, а просто для того, чтобы люди вокруг были счастливее. Такой выбор большинства людей сможет привести к доминированию над теми, кто разрушает наше общество, как паразит убивающий растение изнутри. Выбор, который, сделав сильными россиян, сделает сильной и всю Россию. Никто не может выбрать за меня мой путь, я выбираю сама, и я выбираю Родину, в которой я хочу и могу жить счастливо, помогая в этом другим.

Вот закончился еще один год моих с ребятами краеведческих изысканий. Они каждый год новые... Добавляются краеведческие материалы в нашем местном музее, приезжают к нам родственники тех людей, которые жили в местах, которых уже нет на карте, но они остались в памяти тех, кто нам поведал о той жизни и восстановилась еще одна страница истории нашего поселка, которому 25 июня 2016 года исполняется 250 лет!

Придет новый учебный год, и будет новая страница в наших изысканиях.

С уважением краевед со стажем в 45 лет – Ганичева Алевтина Александровна.

Литература и источники

Печатные

1. «Исчезнувшие поселения Верхне-Холуницкой земли», Денис Шабалин, Черная Холуница, 2005;
2. «Энциклопедия земли Вятской», т. 1. Кн. 2. Села. Деревни. Областная писательская организация, Киров, 2002;
3. «Холуницкие горные заводы Поклевского-Козелл Вятской губернии», Вятка, Губернская типография, 1896
4. http://myzei3.ucoz.ru/index/istorija_vozniknovenija_i_razvitija_zavoda/0-138
5. <http://rodnaya-vyatka.ru/>

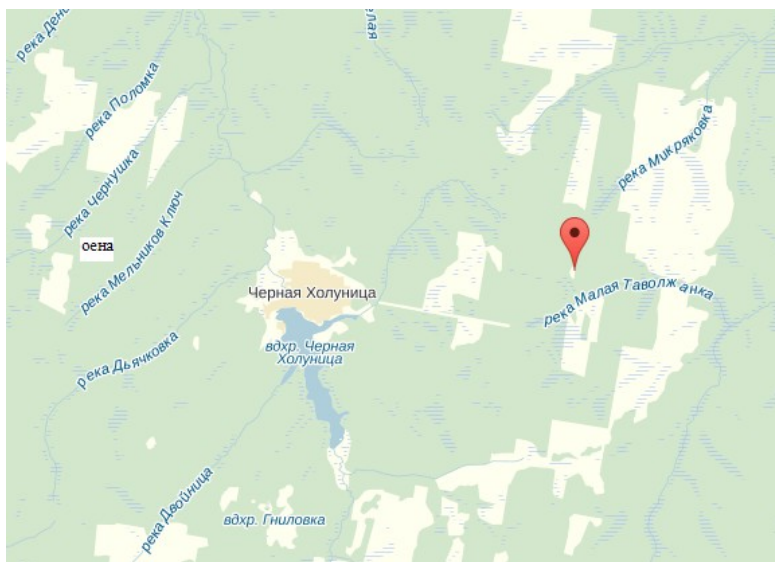
Меморат

1. Ганичев Ардальон Владимирович; 04.02.1937; Черная Холуница, Первомайская ул., д.30 ; Каменный;
2. Воронин Александр Афонасьевич; 1953; Черная Холуница, Кирова ул., д. 64; Каменный;
3. Воронина Елена Анатольевна; 1954; Черная Холуница, Кирова ул., д. 64; Каменный;
4. Безматерных Фаина Алексеевна; 27.03.1938; Черная Холуница, Карла Маркса ул., д. 6; Каменный;
5. Нина Григорьевна Каптикова; 1929; Черная Холуница, Горького ул., д. ; Каменный;
6. Кокорина Лариса Прокопьевна; 16.11.1968; Черная Холуница, Красноармейская ул., 46; Каменный;
7. Шмакова Тамара Васильевна; 1941; Черная Холуница, Чапаева ул., д. 26; Холодный Ключ;
8. Рякина Людмила Семеновна; 07.08.1939; Черная Холуница, Карла Маркса ул., д. 41; Холодный Ключ;
9. Вертячих Галина Алексеевна; 1952; г. Омутнинск, ул. Юных Пионеров, д. 44, кв. 20; Захваткинское;
10. Трапезников Валерий Изосимович; 05.09.1929; Черная Холуница, Володарского ул., д. 10; Захваткинское;
11. Кинжалеева Римма Облядовна; 21.01.1953; Черная Холуница, Куйбышева ул., д. 43; Захваткинское;

Приложения

Фото

1. Каменное

Положение на карте

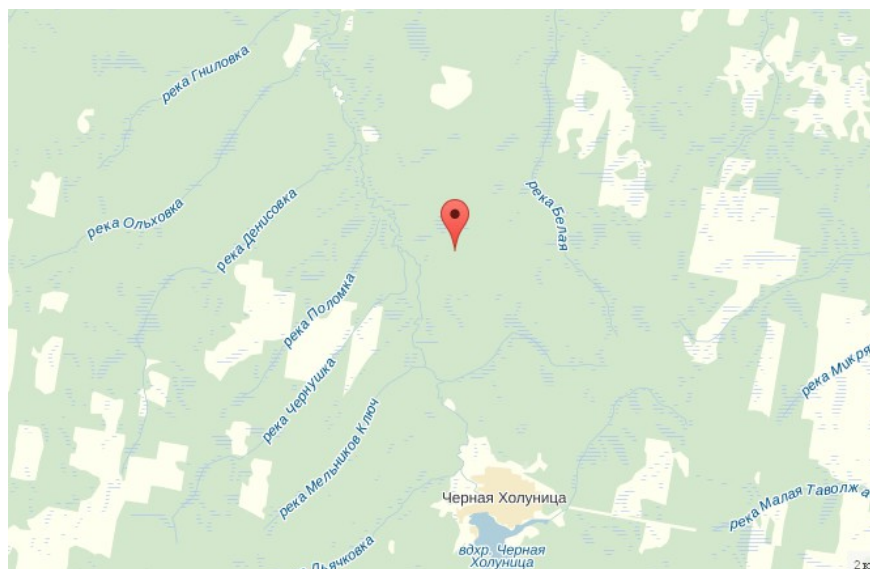

Каменные Печи и Каменная дорога.

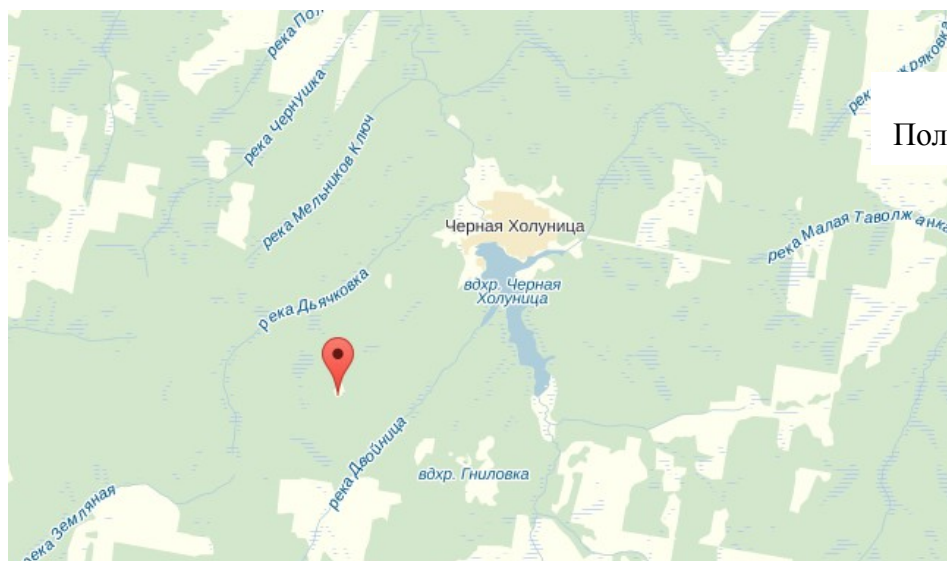
Каменная площадь.
Автор Ганичева А.А.
2005 год

2. Холодный Ключ

Положение на карте

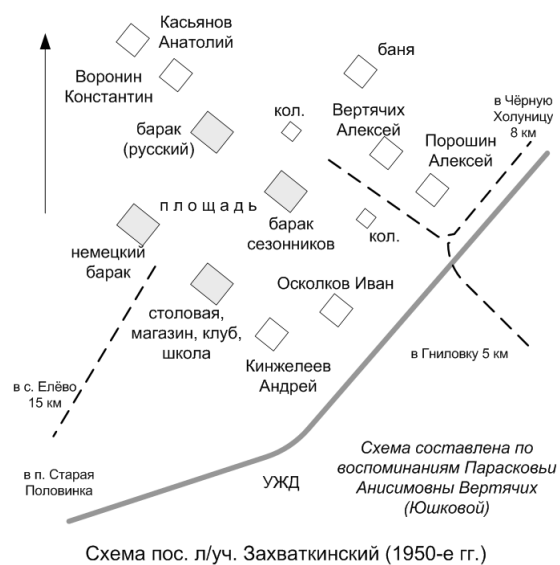
3. Захваткинское

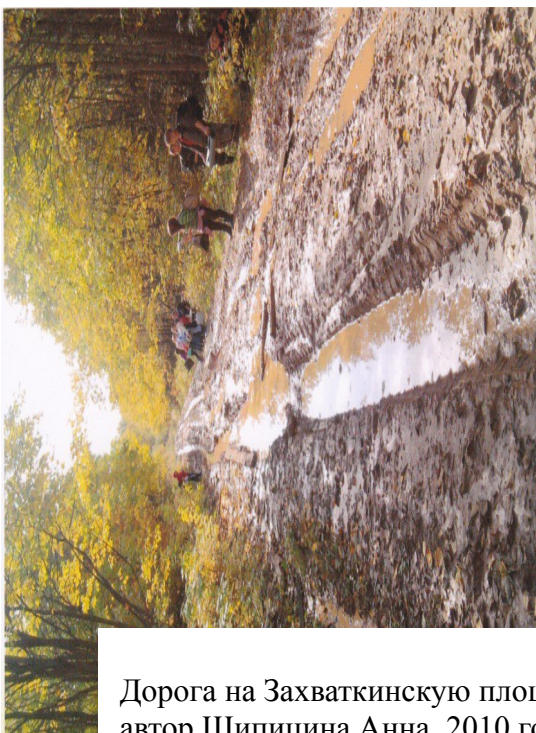
Положение на карте

Захваткинская площадь. Фото 04.09.2014 г.

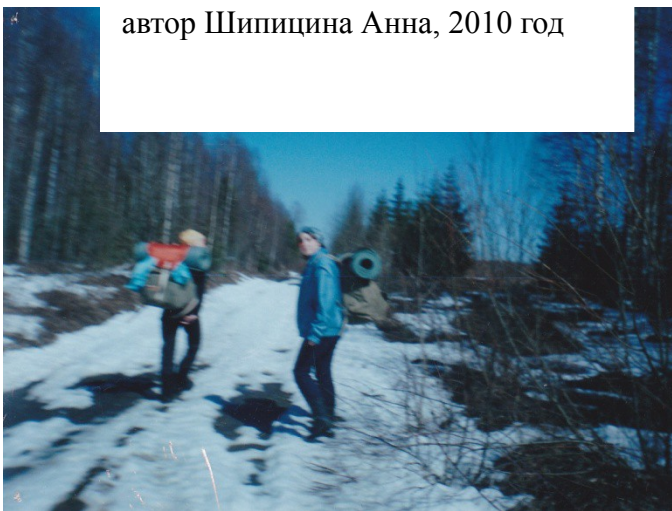
Жители Каменного. Фото В. Юдиной						
Амсков Александр Михайлович	Едигарев Георгий Иванович	Сухова Таня Ивановна	Амскова Нина Дорофеевна	Шмидтова Мария	Амскова Агафья Михайловна	Красных Анастасия Григорьевна
					Юдина Юлия Дорофеевна	?
	Афастунова (жена Гумора)	Юдина Мария Александровна	Чулкин (начальник)	Помелов Арсентий	Едигарева Устинья	?
д е т и						

Дорога на Захваткинскую площадь,
автор Шипицина Анна, 2010 год

автор Шипицина Анна, 2010 год

Дорога на Захваткинскую
площадь, автор Ганичева А.А., 2015
год

Дорога на Захваткинскую площадь,
автор Шипицина Анна, 2015 год